

Она бросилась в кусты, прежде чем я успел бросить в её укрытие шип. Металл выпал из моей руки, и я быстро понёсся к ней, отталкиваясь от земли пучками травы. Я врезался в зелень, но разведчица исчезла. Эхом в кустах раздался ещё один разрушительный грохот, на этот раз вдали.

Дерево рядом со мной раскололось, когда ещё один гарпун вонзился в землю внизу. Я уставился на пронзённую грязь, морщась от боли, которую ощущал от нанесённого ущерба. Я бросился к источнику звука, ломая ветки, которые ударялись о моё лицо. Растения загораживали мне обзор, а виноградные лозы били меня по груди. Когда я потерял её след, лес затих.

Ещё одно копьё пронзило лес, упав рядом с моей ногой. Я помчался к источнику звука, вбивая каблуки в лесную почву, а кусты колючек и кустарники ещё больше замедляли меня. Местность сопротивлялась мне сильнее, чем она. Неожиданно в моём поле зрения появилась Альтея, вытолкнувшая из своего орудия тяжёлый кинетический снаряд.

Сталь погрузилась в землю, когда она вытащила из внутренностей пушки более компактную тактическую винтовку. Ствол вспыхивал, выстрелы летели мне навстречу. Яркие красные вспышки врезались прямо в мою грудь. Боль разорвалась, как осиное гнездо. Кожа обуглилась, поскольку моя плоть горела. Игнорируя дискомфорт, я метался из стороны в сторону, хаотично двигая головой. Она оставалась спокойной, стояла на своем месте и выпускала в меня очередями.

Я перестал двигать головой и вместо этого сместил свое тело. Превращаясь в решето, я сокращал дистанцию и менял тактику. Я укрылся за валуном, ожидая, пока мои раны восстановятся. Я осмотрел дыры в своей груди, не обнаружив внутри ни одного снаряда. Судя по красным вспышкам, ее винтовка стреляла какими-то боеприпасами на основе энергии.

Рана жгла словно лесной пожар, но наносила незначительный урон. Даже когда мы встретились, её первые несколько выстрелов сковали меня, но они не задели жизненно важные органы. Учитывая её нынешнюю меткость, она предпочла ослабить меня, а не пролить кровь. Она целилась в то, чтобы вернуть меня к своим работодателям или что-то похуже.

Прерывая мои мысли, свистящие пули вонзились в мою баррикаду из валунов. Порошкообразная порода витала в воздухе, когда она обогнула камень и направилась ко мне. Оставаясь на месте, я вытянул руку вперёд. Я ударил локтем в камень, и куски его вывалились. Схватив целую охапку, я ждал, когда она изменит угол атаки.

Она выдерживала широкий обхват, сокращая дистанцию. Я подождал, пока она не приблизилась к моей стороне каменного барьера, прежде чем выбежать на другую сторону. Прямо перед тем, как попасть в её поле зрения, я бросил камень в том направлении, где она ожидала, что я появлюсь. Её рефлексы сработали мгновенно, и она прорвалась сквозь брошенный мной кусок валуна.

Преграда разлетелась, прежде чем я успел на нее броситься. Она направила на меня прицел, как раз когда я швырнул в нее еще один камень. Острый осколок ударил ей в шлем, пробив несколько трубочек, ведущих к ее шее. Она отступила, в то время как я рвался к ней, но джунгли мешали ей, как и мне. Она вновь взяла на прицел, и я снова метнул камень.

Осколок пробил еще одну трубочку, и в джунгли вылилось еще больше красной жижи. После

нескольких попыток прицелиться она бросилась прочь. Больше не допуская попадания в поле ее огня, я приблизился к дистанции броска. Когда из ее доспехов вытекла алая жидкость, ее руки затряслись. Она вытащила из бока шприц и сделала себе укол. Это стабилизировало ее состояние, позволив ей бежать еще быстрее.

Прицелившись в ответ, она выстрелила серией коротких очередей, попав в меня. Я ринулся через подлесок, разрывая его на своём пути, моё здоровье стремительно сокращалось, уменьшившись до половины. Был лишь один вариант действий, и я пригнулся, пропуская над собой очередную очередь, прежде чем рвануть к ней. Я летел в её сторону, ветер свистел в ушах. Её колени подогнулись, когда она выпустила в мою грудь весь магазин. Боль пульсировала и жгла, как огонь, но я устоял на ногах и добрался до неё. Схватившись за ствол винтовки, я рывком вырвал её из рук противницы.

Она отпустила её и ударила меня в голову. Её кулак со всей силы врезался в мой шлем, вмяв его и откинув мою голову назад. Я поморщился от невероятной силы, которую скрывала её хрупкая фигура. Ошеломлённый на мгновение, я сделал шаг назад, приходя в себя. Волнуясь, что она бросится на меня, я держал руки поднятыми высоко над головой. Но она не воспользовалась моим беззащитным положением, а вместо этого отпустила меня. Вглядевшись в неё, я понял почему.

Рука, нанеся мне удар, превратилась в изломанное месиво из крови и стали. Бесконечный ряд спиральных переломов лишал ее возможности пользоваться конечностями, а металл рассыпался вместе с ней. Моя броня превзошла ее, так что, несмотря на физическую силу Альтей, ее кости разлетелись на куски раньше моих.

Воспользовавшись предоставленным мне моментом, я избавился от головокружения. Я снова атаковал коротким ударом. Альтей отреагировала молниеносно, наклонив голову вбок. Мой кулак просвистел мимо ее лица, когда она парировала мой удар своей неповрежденной рукой. Она ударила меня кулаком в лицо, и моя голова подскочила, как будто я врезался в стену. Мое зрение помутнело, я попятился назад, колени подкосились.

Я сориентировался, удивленно уставившись на нее. Ее сила и скорость ревели, как ярость и огонь. Она стремилась к силе и ловкости, ее реакция и сила были первоклассными. Выждав еще секунду, я позволил своему здоровью вернуться в норму. Мое зрение прояснилось, пятна в периферийном зрении рассеялись.

Броня на Алтее была помехой для ее регенерации, в отличие от моей. Изогнутый металл мешал ее рукам снова собраться вместе. Она тяжело дышала из-под брони, обе ее руки покоились по бокам и были разбиты без возможности восстановления. Из обеих сломанных трубок вытекала красная жидкость, которая больше не давала ей искусственного прилива адреналина. Густая жидкость вытекла из костюма, и, как только я исцелился, я подошел ближе.

Я увернулся от ее отчаянного удара и быстро нанес крюк ей в бок. Она упала, в ее броне образовались вмятины. Соединив свои удары в комбинацию, я сделал сильный апперкот, когда она сгорбилась, ее голова резко взметнулась вверх. Стекло треснуло, и она пошатнулась и отшатнулась от меня.

Я бросился вперед. Она вытащила ножи из красной энергии. Она полоснула по моему горлу, но я увернулся от ее медленных взмахов. Ее переломанные руки отказывались слушаться ее

приказов, вся ловкость покинула ее. Она скорректировала положение прямо во время боя, держа лезвие задом наперед. Взмахивая ножами, она ударила прямо в мои жизненно важные органы. Смертоносные, но предсказуемые, я сохранял спокойствие и держался близко.

Альтея продолжала бороться, ее сила воли поддерживала ее в сознании. Я оттеснил ее назад, проводя легкие атаки. Со временем, ее удары стали отчаянными и дикими. Она дрожала и тряслась. Когда она попятилась назад, я бросился на нее для смертельного удара. В середине моего удара она изменила направление.

Она отскочила назад, и в моих ушах раздался громкий треск. Ослабляющая боль пронзила мою ногу, когда что-то вцепилось в мою ступню, как клыки гадюки. Я взвыл, когда она рванулась ко мне. Бросившаяся к моей шее, ее лезвие скользнуло вперед с плавной ловкостью.

Смятение, царившее ранее, в мгновение ока превратилось в безжалостную твердость.

Она сыграла со мной, и я угодил прямо в ловушку. Всё это время она заманивала меня, делая вид, что действует исключительно из отчаяния. Даже тогда я был вынужден восхититься ее планом. Он требовал смелости, усилий и упорства. Однако она не учла моих способностей.

Ее нож прижался к моему горлу, но я повернул лицо к ее руке. Словно адское чудовище, мой шлем раскрылся и вцепился зубами в ее беспомощную конечность. Металл пронзил нежную плоть, и поток крови хлынул в мой шлем, когда ее доспехи затрещали и смялись. Сжав ее, как питбуль, я резко дернул ее вперед и назад, прежде чем повалить на землю.

Она потеряла равновесие, ее тело оказалось легче моего. Красный энергетический меч выпал из ее руки, когда пронзительный голос закричал в ее голосовой коммутатор. Я оторвался от земли и вырвал кусок ее доспеха вместе с предплечьем. Она завывала и пнула меня в раненную ногу. Я проигнорировал боль и с силой ударил ее кулаком по затылку.

Её голова ударилась о землю, и она прекратила так неистовствовать. Я глянул вниз, обнаружив, что моя нога попала в капкан для медведей. Металлические зубья имели остекленевшие грани, а их красноватое сияние смешивалось с моей кровью. Я закрыл глаза и стянул капкан с ноги. Капкан вырвал целые куски плоти, обжигая и прижигая раны.

Я сморщился, глядя на то, во что превратилась моя нога — в кроваво-металлическое месиво. Рассыпающаяся, сумрачная сталь держала мой вес, подобно спиральной деревянной ноге. Моя регенерация заработала в полную силу, как только я отбросил капкан. В отличие от брони Альтеи, моя восстанавливалась за счёт моего здоровья. Придя в норму, я поморщился, прежде чем поднять ногу. Боли не последовало, так что я повернулся к Альтее.

Я наступил на неё, ломая ей кости ног. Она закричала, а я сморщился от этого звука. Стоя над ней, я высоко поднял руку. Она вскинула руки: «Хватит! Ты не хочешь этого делать».

Остановившись на секунду, я согласился с ней. Эти двое падальщиков были уже далеки от людей, но эта женщина звучала, как человек. Как любой, кого я могу встретить на улице. Моя недооцененная милость просочилась в мои слова, когда я тихо произнес:

«Почему бы и нет? Ты же пыталась убить меня».

«Я могла бы убить тебя с первого выстрела. Но не стала».

Я сузил глаза, держа кулак наготове: «Тогда говори».

«Я-я пришла с заданием разведать. Я попыталась взять тебя с собой».

«Куда?»

«Не могу сказать».

Я нахмурился: «Удобно».

Она выкручивалась подо мной, ее тело сжималось от судорог. Она поморщилась: «Отойди от меня».

С ее шлема осыпались осколки стекла. Пара глубоких фиолетовых глаз смотрела на меня, полная страха и паники. Моя рука опустилась на бок, когда я пристально глядел на нее. Я сморщился: «Тебе придется кое-что мне объяснить».

Две тонкие жилы надвинулись на ее радужки. По моему позвоночнику пробежал жуткий холодок. Ее голос неестественно изменился: «Уходи. Сейчас же».

Страх пронизывал ее голос – не за себя, а за меня. Яркая красная жидкость, которую она внушала себе, смешалась с моей кровью под нами. Я опустил руку в нее и втер ее в кончики пальцев. Она онемела везде, где прикасалась к моей коже. Отбросив ее, я поднял на нее бровь.

Замазка обезболивала вместо того, чтобы бодрить.

Я встал перед тем, как ее тело разлетелось под шлемом. Из маски ее лица вырвалось черное щупальце и схватило меня за шею. Металлический отросток поднял меня вверх, как лозу ветра. Из ее металлического панциря выросли другие черные лозы, которые укоренились в землю. Когда я поднялся, ее механизированная броня выпятилась, и металл заскрипел, когда она согнулась.

С резким хлопком металл разорвался, открыв ужас. Глаза открылись в случайных местах, лихорадочно оглядываясь по сторонам. Ее желудок открылся, кишки извивались наружу. Ее плоть превратилась в руки, ноги и зубы. Гадость продолжала расти из силовой брони ко мне.

= Прокусив щупальце, державшее меня, шлемом, я приземлился на землю, отпрыгнул подальше и встал на ноги. Когда я опустил руки, курган продолжил расти во всех направлениях.

"Какого чёрта тут происходит?"

Масса темноты расплылась, и из неё вышел Торикс. Лич многозначительно посмотрел на гротескную тушу,

"Какого чёрта - это точно".

Торикс вытянул руку и обездвижил создание. Его ладонь содрогнулась, когда он сжал её в кулак. Мясная туша спряталась в разорванной броне. Она замерла, а под некогда корчившейся массой показалась женщина. Она лежала там в изорванной одежде, спящая. Вид её поразил меня - она так контрастировала с уродством этой твари, как день с ночью.

Оттенок лаванды был и у её глаз и у её волос. Её кожа под тентом отдавала серебром, но она блестела только от пота. Она лежала в лучах солнца, словно аметист в серебряном кольце. Пока я пялился от изумления, Торикс фыркнул,

"Думаю, ты парень молодой. Может, девицу-то и не видывал раньше?"

Под шлемом я вспыхнул краской:

— Конечно, у меня есть, но, мужик... — Я ткнул пальцем в ее сторону. — Да из этого уродливого комка такое — это, ну, полное безумие!

— Возможно, но если бы ты меньше на нее тарачился, это пошло бы на пользу твоему достоинству.

Игнорируя колкости, я пробормотал:

— Интересно, кто она?

— Мы выясним это, как только ее состояние стабилизируется. А теперь... — Торикс создал портал и зашвырнул ее туда. — Даже поверхностный взгляд обнажает, что из нее хлещет море потусторонней энергии. Я никогда не видел никого, до такой степени зараженного потусторонней силой, но все же остающегося обитателем Системы.

Торикс обернулся ко мне:

— Однако она по-прежнему остается неизвестной. Этот процесс реформации неплохо объясняет причину.

Я поднял брови:

— Как по-твоему, почему она превратилась в этот комок?

Торикс потер руки:

— Именно поэтому я здесь. Раскрывать тайны жизни — о, это, безусловно, мой самый неисчерпаемый источник удовольствия.

Осознав, что Торикс, откуда ни возьмись, нырнул, я откинулся назад: "Кстати, о загадках. Как и зачем ты здесь?"

Торикс уставился вперед: "Я отправил нескольких своих прислужников следить за тобой после того, как ты ушел. Они направили часть своего сознания в мою сторону, предоставив мне возможность видеть тебя. Я хотел убедиться, что ты не убежишь, после того как я дал тебе столько ресурсов".

Я упер руки в боки: "Ты нашел меня с другой планеты. Не думаю, что у меня есть возможность скрыться от тебя, теперь, когда ты здесь".

Глаза Торикса вспыхнули красным: "Я думал так же о своем сыне, и посмотри, чем это для меня закончилось".

Я нахмурился, его слова пронзили скорее его самого, а не меня. Мы смотрели на джунгли Вечнозеленой пропасти, взяв тайм-аут для молчания. Торикс сцепил руки за спиной,

«Мои чувства, если уж на то пошло, успокоились, но извлеченные уроки до сих пор кричат в моем сознании. Я знал, что Альфред, скорее всего, умер до того, как я его нашел. Я размазал горе от его кончины на десятилетия, хотя подтверждение его смерти все еще было ударом».

Торикс сцепил руки за спиной. «Альфред научил меня осторожности и предусмотрительности, и теперь они мои главные козыри. Если я ими воспользуюсь, они меня защитят. Эти уроки теперь также защищают тебя, и, милостью Схемы, тебе это нужно».

Торикс внимательно осмотрелся. «Энергетический след от твоей стычки с Балдаг-Рулем привлекает другие существа со всей вселенной. Этот разведчик, скорее всего, один из тех, кому интересно, поэтому я пойду и узнаю, что она знает. Возможно, проведу несколько экспериментов, если она не окажется полезной в других делах».

Я содрогнулся от этой мысли. Мой взгляд упал туда, где была она, "Я знаю, что не мне это говорить, но она пыталась предупредить меня о своей трансформации. Я не думаю, что она заслуживает пыток".

Торикс закатил свои огненные глаза, "Ха, она лишилась жизни в тот момент, когда попыталась забрать твою".

"Она не пыталась. Она могла бы убить меня, если бы захотела".

Торикс покачал головой, "Это излишнее милосердие с твоей стороны гораздо более отвратительно, чем даже тело этой женщины".

Мои глаза расширились, "Ты бы сказал то же самое обо мне и моей броне?"

Торикс повернулся ко мне ладонью, "Конечно. Если бы ты позволил этой адской коже одолеть тебя таким образом, то да, я бы сказал то же самое о тебе и твоём положении. Однако ты сдержал ее. Она - нет, и в этом вся разница".

Я вздрогнул, "Ты-ты думаешь, что я могу кончить так же?"

Торикс вскинул голову: "Вероятнее всего, нет, хотя я никогда не могу быть слишком уверен. Честно говоря, стабильность твоей брони поразительна. Работа Балдаг-Рула была примером неустанного стремления к совершенству. Тот, кто возился с разведчицей, действует как мощная противоположность; они демонстрируют дилетантский шовинизм".

Торикс вздохнул и посмотрел на меня: "Независимо от этого, я возвращаюсь в Кровавую Лощину. Доведи это подземелье до конца и немедленно возвращайся. К твоему приходу я, возможно, раскрою секреты мисс Толстой... Желательно без пыток".

Торикс взлетел на своём тёмном облаке маны. Я смотрел, как он улетает вместе с Альтеей. Свести к минимуму её шансы на пытки было лучшим, что я мог сделать для неё. Это возместило ей то, что было раньше.

Вдохнув, я стряхнул с себя нервную дрожь после встречи с монстром. Успокоившись, я вновь соскользнул к подножию оврага. Отвлекаясь от мрачной ситуации, я встретил еще несколько тигров комодо. Они не могли предложить ничего полезного, даже хорошей драки. Я получил лишь окружающую ману, и совсем не в большом количестве.

В сравнении с ними, сами джунгли были чудом, достойным восхищения. Я собрал несколько необычных на вид цветов и растений, надеясь на алхимический или собирательский навык. Ничего не произошло, поэтому я попытался съесть один из светящихся цветов. Он брызнул гнилостной слизью, когда я это сделал. Я выплюнул его, едва не вырвав. Поклявшись никому об этом не рассказывать, я двинулся дальше.

Я натолкнулся на небольшой обрыв в центре оврага. Там, с раскинутыми оранжевыми крыльями, поражающими огнём, бездельничал огромный красный орёл. Его грудь грозно выпирала от гордости за собственную форму, от него исходило врождённое величие. Завораживающий зверь, однако, потратил слишком много времени, выглядя доминирующим, вместо того, чтобы быть доминантным.

Я нашёл одно из копий, что бросил в Альтею ранее, и запустил его в орла. Болт сломал ему крыло и пригвоздил к земле, а я бросился к нему. Я разбил ему придавленное крыло. Болтая когтями и щёлкая клювом, он оставил на мне пару царапин, прежде чем я раздавил его вдребезги.

Покорив ядро подземелья, я занялся другими своими делами.

[Гибкий (Ловкость 10 или выше) — Ваша ловкость хороша. Удваивает бонус гибкости.]

[Восприимчивый (Восприятие 10 или выше) — Ваше восприятие хорошее. Удваивает бонусы сенсорного восприятия.]

[Проницательный (Восприятие 15 или выше) — Ваше восприятие отлично. Удваивает всеобъемлющие бонусы.]

Остановившись на «Разборчивом», я завершил свой выбор. Сейчас ничего не появлялось. Я бы скоро выбрал бонус «Новичок» для опыта, если больше никаких плюшек не будет. Это заставило меня задуматься о своих квестах. Не нужно их выполнять сразу — побежал обратно в Кровавое ущелье, чтобы обменять награды Схемы.

Пока бежал обратно, просматривал меню дерева. Я накопил 233 очка, поэтому вложил их в дерево «Истребитель». Удивительно, но я ничего не получил. Даже имея без малого 250 очков, я ничего не получил. При этом все остальные деревья распределяли награды с определёнными интервалами. Если это дерево работает так же, как и все остальные, оно могло вознаградить примерно на четверти пути дерева, то есть за 250.

Стремление к этой четверти стало приоритетным, когда я побежал обратно к Кровопусту. Отметив полезность навыка против Альтии, я тренировал свое Бросание во время обратного пути. Чтобы улучшить простой навык, я оторвал ветки и бросал их в шишки или середину деревьев. Я промахивался реже, чем ожидал, моя ловкость была далека от той, что была до обретения статуса.

К тому времени, как я добрался до Кровопуста, я получил три очка Бросания и одно очко Физической подготовки. Сидя у сверкающих дверей Кровопуста, я вложил свои очки в Искоренителя. В моих ушах раздался удовлетворительный звон уведомлений вместе с последовавшим за ним приливом энергии.

Искоренитель разрушает, но каждое разрушение сопровождается ростом. Причина этого первобытного принципа проста: чтобы произошли изменения, настоящее должно быть стерто. По этой причине искоренитель является живым предзнаменованием перемен. Вы тоже несете это предзнаменование с собой.

+1 очко характеристик каждые 5 уровней. Эффект имеет обратную силу для всех уровней ниже 100.

Дерево превзошло все мои ожидания. Оно наделяло меня ценными бонусами навсегда, которые всегда привели к выдающимся успехам в течение длительного времени. Разглядывая бонусы в течение некоторого времени, я на мгновение задержался, чтобы оценить значение этого древа навыков. Если все четыре уровня действуют так же, как и первый, я едва ли удвою свой прирост характеристик.

Совместите это с моими другими ветками, и мои чистые базовые характеристики значительно превзойдут характеристики других. Однако другие люди могут получить это же дерево. На самом деле, возможно, есть больше людей, чем я, которые получают больше деревьев на более низком уровне. Во всяком случае, семьи, рожденные в системе, могли бы передавать знания о том, какие деревья разблокировать и когда.

Знание позволяло создать династии, члены которых значительно превосходят остальных. Хотя я и стою на голову выше обычных людей, это не дает мне преимуществ над могущественными воинами, которых полно в космосе. Эта мысль вызвала у меня улыбку, и я устремил взгляд на бесконечный свод над головой. Таким мне казался мир Схемы, и благодаря Торику вообще стал задумываться над всем этим.

Старый лич распахнул предо мной врата в другой мир. И однажды я отблагодарю его за это.

Внезапно я вернулся в реальность и перед глазами возникло окно распределения свойств. Пробежав глазами бонусы Уничтожителя, я запутался и почесал затылок. Он действовал до сотого уровня, начиная с которого очки распределения оказывались бесполезными. Конечно, это означало, что Уничтожитель при переходе на новые уровни будет выдавать такие же улучшения. Однако все остальные ветки развития действовали по одному принципу, поэтому я отталкивался от этого.

Смещение внимания с получения уровней на получение навыков дало бы мне более высокие атрибуты на долгосрочную перспективу. Учитывая силу деревьев, акцент на прокачке навыков дал бы мне власть в любом случае. Получение атрибутов тоже помогало из-за бонусов Дестрактора. Взгляд на эти бонусы показал двадцать очков атрибутов, которые ожидали распределения.

Я вложил колоссальные семнадцать очков в интеллект и три в восприятие. Так я получил необходимые условия для преимуществ интеллекта и восприятия. Однако, разблокировка преимуществ и Преимущественных очков — это совсем другое дело. Эти атрибуты были получены благодаря Дестрактору, поэтому я пока не мог разблокировать эти блага.

Получение этих преимуществ требовало похода в подземелье за ядрами. После выполнения просьбы Торикса получение ядер во время тренировки стало приоритетом. Прибыв в Кровавую Впадину, мы с часовым обменялись несколькими резкими фразами. Я побежал обратно к Колизею, пытаюсь тренировать различные навыки. Я прибыл неподготовленным, но все еще продолжал работать, когда Торикс склонился над телом разведчика.

Алтея лежала на руническом столе. Бесчисленные металлические устройства лежали у ног Торикса, когда он делал небольшой надрез на ее коже. Я скривился, подходя:

"Я думал, ты говорил, что избежишь пыток?"

Он произнес между мерными разрезами: "Всегда обращай внимание на подсказки в контексте, малыш... Ты слышишь крики, возможно, корчишься или потеешь?"

Вглядевшись в Алтею, я покачал головой. Торикс использовал немного маны для очищения крови: "Поэтому нет элементов пытки. Это операция, и я вырезаю на ее коже стабилизирующую руну. Ты помнишь доспехи, которые она носила раньше?"

Те искореженные пластины лежали в углу Колизея, металл был разбит до неузнаваемости. Я прищурился, глядя на кучу: «Да, я помню. Я думал, что это какое-то стимулирующее средство или что-то в этом роде. Оно онемело мои пальцы при контакте, а она все время закачивала его в себя. Я думаю, что эта гадость не давала ей превратиться в мерзость».

Глаза-факелы Торикса сузились: «Подожди... откуда ты обо всем этом догадался?»

Я постучал себя по голове, улыбаясь Ториксу: «Я учел подсказки контекста». Я сцепил руки за спиной, изображая Торикса: «Видишь ли, э-э-э, стеклянные трубки разбились за ней, э-э-э, в то время как я ударил ее, без сомнения. После этого она начала быстро трансформироваться. Поэтому я и связал две точки».

Я сбросил притворство: «Ну, это имело смысл, понимаешь?»

Торикс протянул руку и телекинетически щелкнул меня между глаз. Я потрогал то место, где он ударил, а Торикс фыркнул: "Заслужил за поддразнивания". Он снова наклонился: "Хотя это не худшее представление, которое я слышал о себе, так что есть и такое".

Я коснулся того места, где коснулся невидимый щелчок: "Ха. Спасибо". Проходясь, я наблюдал за его работой. Он вырезал на ее коже крошечные отметины. Он окунал свои инструменты в лужи жидкости, каждая из которых имела разный оттенок. Они имели разную консистенцию, от каждой чаши исходил запах трав и химикатов.

Сияющая голубая напомнила мне циановые бассейны Кровавого Лога. Остальные отличались текстурой, запахом и внешним видом от других луж в этой пещере. Эти жидкости покрывали различные иглы и другие изогнутые части серебристого металла. Со всеми этими цветными пигментами Торикс создал линии для рунической татуировки. Торикс протянул руку,

«Не могли бы вы принять участие в одном из моих экспериментов? Риски довольно малы, и он должен позволить нам поговорить с этой особой».

Я скрестил руки: «Эм, конечно. Если только это не что-нибудь безумное».

«Хорошо. Дайте мне вашу руку. Мне нужна ваша кровь».

Прежде чем протянуть руку, я ощутил минутное колебание. Руку Торикса окутала оранжевая аура, и он поднес мою ладонь к сияющей синей чаше. Отрезав мне ладонь, он влил кровь в чашу, и я поморщился, скорее по привычке, чем от реальной боли. Капли падали в чашу, окрашивая ману в фиолетовый цвет.

Содержимое чаши напомнило мне волосы и радужку Альтеи, только ярче по оттенку. Торикс отстранился от блюда: «Это весьма интересно. Я предполагал, что ее биология была

результатом экспериментов с иномирным. Однако ее разум остается совершенно нетронутым их влиянием».

Торикс сжал подбородок рукой. — Она производит жуткую энергию, смешанную с чем-то ещё, и эта выработка продолжается даже тогда, когда её мана заполнена. Это перенасыщение заставляет энергию её деформировать. — Торикс постучал по подбородку, говоря: — Она без сознания, и поэтому её мана прекратила выработку. Когда она проснётся, ей понадобится проводник для стабилизации.

Торикс повернулся ко мне с мрачной улыбкой: — У меня есть добровольцы?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/91820/3027846>